Выбор

Из серии рассказов «Ах судьба моя, судьба»…

Людмила КОЧНЕВА

«Великий Боже, дай мне силы пройти достойно путь земной»

(молитва)

Тук-тук… тук-тук… Женя подняла голову от подушки, прислушалась. Тук-тук… Два часа ночи. Поднялась, обошла квартиру. Тук-тук… Около входной двери какой-то шорох и опять: тук-тук… Заглянула в глазок: никого не видно. Всё-таки природная смелость победила. Открыв двери, Женя обнаружила маленького пацанёнка, грязного, вонючего, в каких-то лохмотьях.

- Ты кто?

- Тётя Женя, это я, Васька.

- Боже мой, Васька, что случилось и как ты здесь оказался?!

Глотая слёзы, размазывая грязь и сопли по лицу, Васька поведал, что он уже несколько дней болтается по городу, отец пьёт, а очередная тётка, с которой он живёт, не пускает Ваську домой. Грязный, вонючий, голодный пацанчик вызывал и жалость, и отвращение. Кое-как отмыв его в ванной и завернув в махровую простынь, Женя накормила мальчишку, но не досыта, так как неизвестно, что с ним будет, если переест. Голодал ведь несколько дней. Уложив ребёнка на диван, выбросила на балкон пропахшее какашками и мочой бельишко.

Три часа ночи. Утром на работу. Что делать? Васька её родной племянник, младший сын её непутёвого братца Геника, наглеца, бездельника и халявщика. Видимо, когда Господь наделял людей совестью, Геник стоял за углом. Конечно, Женя всегда винила свою мать за то, что та избаловала своего любимчика, потакала ему во всём. Вот и получила негодяя. Развела его с женой, обвинив невестку, что мало уделяет внимания её ненаглядному чаду, двоих детей поделили. Пашка достался невестке Ольге, а Егорку забрала себе: пусть сынок отдохнёт. В скором времени Геник снова подженился, родился ещё один сиротинка – Витька. В советское время тоже были такие же безответственные шалавы, но как-то общество в основной массе их осуждало. А нынче: бросила ребёнка и ушла, пусть кто хочет, тот и растит. Благо, власть спохватилась, что демография ухудшилась, население вымирает, давайте, рожайте, дадим материнский капитал, ну, а если не хотите растить детей сами – на что детские дома? Вырастим. Вот такие же и вырастают… Правда, у матери хватило твёрдости заставить Геника самого растить Витьку. Потом подвернулась ещё одна дурочка, родила ему Ваську и тоже исчезла с горизонта. Тут уж Геник взвыл: надо кормить, одевать. Оформили пособие, пацаны подрастали. Дети вроде и не дебилы, но ими никто не занимался, росли, как сорная трава. Витьку определили в коррекционную школу, потом забрали в интернат. Остался Васька.

Ваську Женя не видела с год. Да и когда было? Работа, учёба, работа.

На следующий день, закрыв Ваську на ключ и наказав ему, чтобы ждал её, побежала на работу. Уже полтора десятка лет она работает зав. лабораторией в больнице.

Тяжко досталась ей эта работа. Приехав в родной город с маленькой дочерью, после развода с мужем (сбежал от трудностей к маме с папой), без специальности (школа не в счёт), устроилась санитаркой в местный профилакторий. Спасибо матери, водилась с дочкой, пока Женя училась в медицинском колледже. Закончив его с отличием, устроилась на работу в лабораторию: туда как раз поступило немецкое оборудование для определения раковых клеток, и Женю отправили сперва на стажировку в область, а потом назначили начальницей. Конечно, уставала, но зарплата очень даже приличная, взяла ипотеку, купила квартиру, дочку выучила. Анька – талантливая, хороший модельер. Но тоже проглядела… Нашла себе Анюта мужа…

Сказав девочкам на работе, что до обеда её не будет - неотложные дела, Женя (уже давно Евгения Ивановна) ринулась в магазины купить одежонку и обувь Ваське. Сентябрь на дворе, пацану 8 лет, школа заброшена. Какими словами про себя костерила она Васькиного папашку! Негодяй.

Придя домой, Женя схватилась за голову: холодильник открыт, на столе валяются продукты, куски хлеба, открытые консервные банки, клеёнка изрезана.

Ваську она обнаружила на унитазе. Всё кругом было обгажено. Виноватая рожица Васьки… Пришлось снова мыть. Да…

Взяв на работе отпуск без содержания, Женя отправилась выяснять отношения с Геником. Васька категорически отказался идти к отцу, закатив такую истерику, что сбежались соседи по подъезду, думали, что кого-то убивают.

Сходила зря. К таким идиотам не надо ходить, что-то им доказывать. Моральные уроды вообще не должны иметь детей. Единственное удовлетворение получила, отвозив Геника по морде вонючим бельишком сунули.

- Пошла на хер! Мать Тереза выискалась! Жалко тебе его, так забери себе, у тебя мужика нет, одна живёшь, с жиру бесишься, а я жить хочу!

- И это ты называешь жизнью, подонок?! Настрогал четверых, а кормить их дяди-тёти должны?!

После часа бесплодных попыток усовестить братца, Женя со слезами побрела домой. Ко всему прочему её ещё окатила грязью проезжавшая мимо машина, и с Женей случилась настоящая истерика. Всё, надоело. Надо что-то решать.

Завтра она сходит в опекунский совет, где ей же попеняют: где она была раньше. Мальчику 8 лет, в школу не ходит, заброшен, ни к чему не приучен. Маугли. В наше-то время. Хорошо, что, работая начальницей, Женя научилась видеть недостатки других: «А вы где были? Вы же уже оформляли Витюшку в интернат, что не видели, что ещё один маугли есть у бессовестного папаши?»

После бесплодных препирательств чиновницы разрешили Жене временно забрать Ваську до окончательного решения.

Прошло два года…

Васька временно учится в коррекционной школе, научился читать, писать. Конечно, Жене пришлось приложить максимум усилий и терпения: мальчишка не был приучен к гигиене, к культуре еды, был пуглив. Правда, выяснилось, что есть желание научиться играть на аккордеоне. Отдала его в музыкальную школу, хвалят.

Опекунство ей оформили, а Геника через суд лишили отцовских прав и заставили выплатить алименты. Беглую мамашу так и не нашли (а может, и не искали, зачем чиновникам лишняя волокита?). Правда, препирательства в опекунском совете дали свои «плоды»: навещают регулярно и ревностно, чуть ли не бельё пересчитывают. Раньше бы так к папашке приходили…

Дочь Анька как-то приехала (люди сказали, что мать взяла в дети племянника), покрутила носом:

- Делать тебе нечего, свои внуки есть, а ты такая сердобольная, не боишься, что вырастет такой же, как твой братец? Яблоко-то от яблони недалеко падает…

Конечно, обидно слышать упрёк от дочери, но не Женина вина, что зять категорически не хочет общаться с ней. Однажды она нечаянно услышала, как он выговаривал Аньке: мамаша у тебя колхоз «красная оглобля»… Может я и «оглобля», но зятёк ни разу от моей помощи не отказывался, сам-то жлоб, каждую копейку Аньке учитывает…

Последние полгода Женя помолодела, стала ходить в парикмахерскую, накупила себе обновы: платья, шубку. Стала подкрашиваться. Девчата-лаборантки потихоньку шепчутся: наверно, у нашей Евгеши бойфренд завёлся. Как в воду глядели, учитывая, что Женя практически ни с кем не делилась о своей личной жизни, кроме далёкой тётушки Тины. Тина (вообще-то её зовут Валентина, но они с детства привыкли звать её Тиной), младшая сестра Жениной матери, всегда морально поддерживала Женю, и часто её советы были бесценны. А Женя в теперешних обстоятельствах крайне нуждалась в совете: на горизонте появилась призрачная надежда, что на старости лет сойдётся с любимым человеком, будет и у неё в жизни надежда и опора.

Славка, старая любовь. Дружили со школы, потом его призвали в армию, и оттуда он домой не вернулся. Остался служить на свехсрочку, а потом и женился. Детей, правда, не было, прожил с женой 25 лет, потом она попала в аварию и погибла. Сейчас он живёт один. Господи, сколько же лет прошло? Аньке уже 30. Нашёл Женю в одноклассниках, завязалась переписка, появилась надежда на встречу. Что она принесёт?

Пришло письмо от тётушки: не слишком обольщайся. Посмотри, нужен ли ему будет ребёнок, учитывая, что Васька только-только вылупляется из маугли. Когда он ещё станет вполне нормальным ребёнком? Думай, Женя, думай.

Слава приехал неожиданно. Женя была на работе, и Васька дрожащим голоском ей сообщил по телефону, что приехал какой-то дядька, но он его не пустил.

Сотрудницы Евгешу не узнали: расцвела, засуетилась: «девочки, мне домой надо, меня не ждите».

Неделю Славка пробыл в городе, познакомился с Васькой. Женя не сочла нужным оставить его ночевать, квартира у неё однокомнатная, а у неё еще Васька. Встречались в гостинице, гуляли. Один раз Женя задержалась допоздна. Придя домой, пришла в ужас: горшки с цветами валяются на полу, книги разбросаны, посуда разбита, черепки валяются. Васька с несчастным видом сидит в углу и молчит. Что случилось? Ребёнок бросился на неё с рёвом, пинался, кусался, орал, что она его променяла на чужого дядьку, он никому не нужен и, открыв дверь на балкон, попытался выпрыгнуть. Еле поймала. У неё 4-й этаж…

Пришлось приводить его в чувство старым дедовским методом: взяла ремень и … Предупредила, что если он ещё позволит себе такую выходку, пойдёт жить к папаше. Заставила прибрать в комнате. Жёстко? Да. Но иногда необходимо.

Рассказав Славке ситуацию, расплакалась. Она так надеялась, что на старости лет не останется одна. Славка, в отличие от Жени, всё воспринял очень даже прагматично: конечно, хотелось бы жить вместе, но…

Попенял Жене, зачем связываться с опекунством, так могла бы помогать. Да и чувств особых не проявлял, какие теперь чувства, когда полжизни прожито врозь?

Целый месяц ходила как в воду опущенная. Девчонки-лаборантки тихонько перешёптывались: что с Евгешей? Но спросить не решались.

А Евгеша тем временем оплакивала, как она считала, свою неудавшуюся жизнь. Ну не сложилась сразу семейная жизнь, муж сбежал к родителям, одна Аньку поднимала, учила, не привела домой отчима, а ой как хотелось мужской ласки, внимания. Находились претенденты, и Анька бы не помешала, да жить без любви, выйти замуж, за кого попало, не хотелось.

Прошёл ещё год.

Этим летом Женя свозила Ваську в Анапу на море. Сколько было восторга у пацана: он то и дело заглядывал ей в глаза, теребил за платье, прижимался. На обратном пути домой важно объяснил проводнице в поезде: «Мы с мамой Женей в отпуске были…».

В музыкальной школе шёл концерт, посвящённый Дню матери. Собрались все родители учащихся. Васька старательно играл на сцене на аккордеоне «Школьный вальс».

Женя сидела гордая в первом ряду:

- «Мой-то, мой-то, молодец какой»…

Ноябрь 2018 года

Галина МОСИЙЧУК

В музее

Шла от картины к картине
Немолодая чета –
Резкая складка-морщина
Ей у виска пролегла.
Все уж почти осмотрели.
Женщина к выходу шла.
Вдруг, словно выстрел, картина
Сердце ее обожгла.
Женщина словно качнулась,
Медленно к ней подошла,
Вдруг улыбнулась, смутилась,
Дальше на шаг отошла.
Тихо окликнула мужа.
Он, через стекла очков,
Глянул, улыбка мелькнула,
Тронул супругу плечом…
В зарослях липы аллейка,
Словно шатер из ветвей.
В кружеве тени скамейка,
Чьи-то фигуры на ней…
Так и застыли те двое –
Смотрят… А им полотно
Что-то вернуло такое,
Что позабылось давно.

Прощанье с городом

Поезд оторвется от перрона.
Стук колес нарушил тишину.
Я с тоской смотрю в окно вагона,
Покидая родину свою.
Город мой прощается со мною –
Долго он за мной бежит.
Я под стук колес с судьбою спорю:
- Буду, буду я еще в нем жить.
Прячась от меня, река мелькает,
С городом бежит вперегонки.
И она меня не отпускает -
Сердце разрывается в груди.
Все, довольно! Я уже не плачу
И не спорю со своей судьбой.
Если для него я что-то значу,
Значит, возвращусь я в город свой.
Полпути колеса отстучали,
С мыслями о том, что позади.
Полпути о будущем мечтаю –
Что же меня ждет там, впереди?..

Юрий СОЛОВЬЕВ

Пропадаю, но грешу любя

Заплясал вприсядку ветерок,
Закружились над селом снежинки.
Мне б сегодня отдохнуть чуток,
Но бегу, как скорая, к Маринке.
Погубил я, погубил себя,
Сердце давит ржавая заслонка.
Не спасет нательная иконка -
Пропадаю, но грешу любя.
Обращаюсь к Богу: помоги!
В жизни помоги мне разобраться,
Не одни стоптал я сапоги,
Может, хватит за судьбой гоняться?
Может, мне немного отдохнуть?
Подождет красавица Маринка,
Пока кружат над селом снежинки
И сугробы завалили путь.

25 ноября 2018 года

Я буду с вами

Не бейте по рукам, прошу!
Душа рыдает не от боли:
Не для себя – для вас пишу.
Так пусть стихи живут на воле.
Так пусть они живут в сердцах
Людей хороших, добрых, честных.
Не нужно славы для творца –
Я буду с вами рядом, вместе.
Мне остается лишь мечтать
И с гневом буквы ставить в строчки.
Лесть через силу принимать,
Сгорая свечкой от упреков.

4 июля 2014 года